

В темноте ночи Линь Цюши наконец удалось погрузиться в сон, хотя и не очень спокойный. Из-за чувствительного слуха любой звук, даже самый тихий, мог разбудить его.

И сегодня ничего не изменилось. Крепко спящий Линь Цюши вновь сквозь сон услышал странный шум.

Вначале довольно слабый, едва различимый. Линь Цюши, всё ещё дремлющий, не спешил открывать глаза. Но звук всё нарастал и, если непременно подбирать ему описание, походил на удар от падения на землю чего-то тяжёлого.

И пока Линь Цюши размышлял, что это такое и стоит ли пойти проверить, грохот раздался ещё раз, и теперь окончательно вывел его из состояния сна. Более того, звук был таким громким, что его слышали даже Жуань Наньчжу и Фэн Юнлэ.

— Что происходит? — пробормотал полусонный Фэн Юнлэ.

Жуань Наньчжу уже понял, что Линь Цюши проснулся, и сказал:

— Это от окна.

Фэн Юнлэ:

— Подойдём посмотреть?

— Подождём ещё.

Они остались лежать в своих кроватях. Спустя ещё несколько минут грохот повторился, и на этот раз ближе.

Линь Цюши услышал, как Жуань Наньчжу сел на своей полке и медленно спустился, похоже, собираясь посмотреть, что же происходит за окном.

Линь Цюши встал, чтобы пойти вместе с ним.

Жуань Наньчжу лишь молча посмотрел на него, но не возразил.

Они очень осторожно приблизились к окну, опасаясь, что за ним поджидает какая-нибудь тварь.

Жуань Наньчжу выглянул наружу и заключил:

— Там ничего нет.

Ничего? Линь Цюши набрал на экране телефона: «Звук был такой, как будто упало что-то тяжёлое».

Жуань Наньчжу:

— Упало?

В его взгляде отразились размышления.

И пока он раздумывал, Линь Цюши, стоявший у окна, увидел, как сверху свалилось что-то тёмное, а затем раздался уже знакомый... «шмяк!»

Теперь-то Линь Цюши наконец понял, что это был за звук. Так разбивается человек, спрыгнувший с верхнего этажа высокого здания.

Жуань Наньчжу ещё раз выглянул из окна и обнаружил внизу, на земле, где раньше не было ничего, разбившееся тело. Под покровом ночи труп не удавалось разглядеть, но Линь Цюши всё-таки различил на нём форму медсестры санатория. Вокруг растеклась большая лужа крови: видимо, женщина вначале ударилась о землю головой. И теперь в жутко неестественной позе лежала в грязи, до сих пор подёргиваясь.

Это и был источник шума. Жуань Наньчжу, глядя на труп, помолчал, затем прошептал:

— Так значит, это её.

Линь Цюши не понял, о чём он, и обратил к Жуань Наньчжу вопросительный взгляд.

Тот объяснил:

— На ней красные туфли...

Линь Цюши:

— ...

Пока они отвлеклись, труп медсестры, разбившейся насмерть, пришёл в движение. Похоже, ноги она переломала окончательно, поэтому поднялась только на руках и медленно поползла обратно к зданию...

Фэн Юнлэ тоже встал с кровати, а когда подошёл к окну и увидел эту картину, побледнел и выругался.

Труп медсестры вскоре вернулся в здание, а кровавый след на земле постепенно побледнел и исчез.

Линь Цюши пытался предположить, что же произойдёт дальше, но затем расслышал какой-то шорох в коридоре со стороны лестницы. К счастью, звук не приближался, а направился выше.

Через три минуты из комнаты прямо над ними внезапно спрыгнул тёмный силуэт, раздался удар... Выходит, медсестра вновь забралась наверх и ещё раз спрыгнула из окна.

— Я слышал теорию, что самоубийцы после смерти переживают случившееся раз за разом, бесконечно, — сказал Фэн Юнлэ, наблюдая развернувшуюся драму. — Какой кошмар.

Жуань Наньчжу медленно проговорил:

— Да уж, кошмар. — Однако в его голосе при этом не слышалось ни намёка на испуг.

Так и эта медсестра снова и снова взбиралась по лестнице и прыгала вниз. Слева направо, она прошла по каждому окну верхнего этажа. И только когда забрезжил рассвет, прыжки наконец прекратились.

Жуань Наньчжу посмотрел на часы и сказал:

— Время завтракать, идём.

Линь Цюши почти целую ночь не спал, и теперь был до смерти уставшим. Он то и дело зевал и тёр глаза руками.

Спускаясь в столовую, трое встретились с другими членами команды, которые тоже выглядели невыспавшимися. Видимо, так же, как и они, всю ночь смотрели на прыжки из окон.

— Как спать хочется... — пожаловался Фэн Юнлэ. — Может, сегодня днём ляжем поспать?

— Можно, — согласился Жуань Наньчжу.

Линь Цюши молчаливо поддержал их. Сейчас под его глазами залегли тёмные круги, отчего он выглядел ещё более измождённым. В столовой рядом с ними уселся Цзян Инжуй, который ранее хотел стать напарником Линь Цюши. Увидев троих, он им улыбнулся. Линь Цюши притворился, что не заметил, а вот Жуань Наньчжу улыбнулся в ответ.

— Доброе утро, — Цзян Инжуй подошёл и заговорил с ними. — Как спалось?

— Не очень, — ответил Жуань Наньчжу. — Ты разве не слышал шума?

— Конечно, слышал. — Цзян Инжуй говорил с Жуань Наньчжу, но взгляд его при этом не отрывался от Линь Цюши. — Вы что, всю ночь смотрели в окно?

— Я-то в порядке, а вот Цюцю, кажется, плохо спит. Она мучилась бессонницей, вот мне и пришлось с ней сидеть, — ответил Жуань Наньчжу. — В вашей комнате все спали?

— Ну конечно.

— Ого, вы крутые ребята, — заметил Жуань Наньчжу. — Ещё что-то?

— Нет, — улыбнулся Цзян Инжуй. — Как вам завтрак?

— Ничего особенного, — Жуань Наньчжу положил ложку, которой ел. — Неужели тебе и здешняя еда показалась сносной?

Цзян Инжуй покачал головой, вынул из кармана шоколадку и протянул Жуань Наньчжу.

— Если проголодаетесь, вот, можете подкрепиться.

Линь Цюши, увидев шоколад, без всякого выражения уставился на Цзян Инжуя.

Тот не заметил ничего странного, поднялся и сказал:

— Ну ладно, я пойду.

— Ага, — Жуань Наньчжу взял шоколадку и спрятал себе в карман, улыбнувшись на прощание.

— Пока.

Цзян Инжуй удалился.

— Шоколадка, кажется, очень вкусная, — сказал Жуань Наньчжу. — После обеда вернёмся в комнату и перед сном как раз попробуем.

Его голос звучал ровно, будто он говорил о чём-то незначительном. Но Линь Цюши, который уже достаточно хорошо его знал, понял — Жуань Наньчжу ужасно зол.

И у него была на то веская причина. Линь Цюши вытер губы салфеткой и подумал, что этот Цзян Инжуй точно замыслил что-то нехорошее.

За дверью некоторые ключевые неигровые персонажи дают игрокам подсказки и устанавливают правила. По большей части подсказки настоящие, но среди правил попадаются и ложные.

Например, нельзя питаться вне столовой, то есть, нельзя есть то, что принёс с собой из внешнего мира — это одно из правил, которое им разъяснила медсестра в первый же день.

И если вспомнить пациента, поедавшего лапшу, который воткнул вилку себе в глаз, можно заключить, что правило настоящее.

Они находятся за дверью шестого уровня, а Цзян Инжуй — далеко не новичок. И то, что он вручил Жуань Наньчжу шоколадку, прекрасно зная о правиле «не есть что попало где попало», указывало на его недобрые намерения.

Кто знает, что может случиться с теми, кто, не обратив внимания или не послушав предупреждение медсестры, съест шоколадку?

Но даже если ничего не случится, значит, он таким образом проверит, ложное ли правило.

Вернувшись в комнату, Жуань Наньчжу внимательно осмотрел шоколадку, а убедившись, что ничего необычного в ней нет, тут же разломал в крошку и смыл в унитаз.

Линь Цюши стоял рядом, когда он этим занимался. Поколебавшись, он напечатал с помощью телефона: «Когда я только вошёл, он пытался стать моим напарником».

Жуань Наньчжу:

— Сразу же обратился к тебе?

«Ага, напрямую, как будто... выделил меня среди остальных. Но разве я чем-то отличаюсь?»

Линь Цюши не очень понимал, в чём дело.

Жуань Наньчжу странновато улыбнулся.

— Даже среди такой особенной группы людей ты действительно отличаешься от остальных.

«Хм?»

— Видимо, кое в чём мы с ним схожи.

Линь Цюши уставился на Жуань Наньчжу с непониманием.

Тот прошептал:

— Мы оба можем видеть скрытое от чужих глаз.

Линь Цюши замер на мгновение и хотел было расспросить ещё, но Жуань Наньчжу отказался продолжать разговор. Поразмыслив как следует, Линь Цюши припомнил, что в их первую встречу ему показалось странным особое отношение Жуань Наньчжу. Позже тот объяснил, что перепутал Линь Цюши со своим клиентом. Но всё же в глубине души мужчине казалось, что

Жуань Наньчжу не совершил бы такой глупой ошибки.

Теперь он, можно считать, всё-таки узнал настоящий ответ.

Жуань Наньчжу мог видеть то, чего не видят другие, и в Линь Цюши было что-то, привлекавшее его внимание.

Он как раз задумался над тем, что же это могло быть.

Жуань Наньчжу прильнул к его уху, коснувшись мочки губами, и прошептал:

— Всё дело в том, что ты очень привлекательная, немая малышка.

Линь Цюши покрылся мурашками и чуть было не отшатнулся, но Жуань Наньчжу успел схватить его за плечо.

— Неужели ты решила, что твоя особенность заключается в чём-то другом? — Жуань Наньчжу низко усмехнулся, его хищный взгляд при этом, несколько не сочетающийся с внешностью, заставил Линь Цюши поёжиться.

У него никогда не получалось сразу различить, говорит Жуань Наньчжу всерьёз или снова разыгрывает спектакль.

На его счастье, в дверь постучал Фэн Юнлэ:

— Что вы там делаете? Уже так долго!

Жуань Наньчжу толкнул дверь и вышел.

— А тебе-то что?

Фэн Юнлэ даже шею втянул в плечи, испугавшись грозного взгляда Жуань Наньчжу, но несколько обиженно ответил:

— Мне... тоже надо в туалет.

— Такой молодой, а уже с почками проблемы?

Фэн Юнлэ:

— ...

— У тебя по этой части всё нормально?

Фэн Юнлэ рассердился:

— Может, хочешь проверить?

Жуань Наньчжу, не отрывая от него взгляда, по которому нельзя было понять, шутит ли он, протянул:

— А вот и проверю.

В итоге Фэн Юнлэ всё же спасовал и понуро поплёлся в туалет, притворившись, что этого разговора не было.

Линь Цюши, смеясь, посмотрел на Жуань Наньчжу.

Тот состроил невинный вид и сказал:

— Милая, не надо так на меня смотреть. Не волнуйся, моё сердце всё ещё принадлежит тебе.

Линь Цюши было лень с ним спорить, поэтому он просто развернулся и пошёл на свою кровать, чтобы поспать немного.

Часа послеобеденного сна им хватило, чтобы восстановить силы и вновь отправиться обследовать санаторий.

Подсказку для двери предоставил сам Фэн Юнлэ. Жуань Наньчжу взялся за этот одиночный заказ как раз в связи с наличием достаточно подробного описания фонового сюжета и указаний к действию.

Что до дальнейших действий, которые потребуются от Жуань Наньчжу с Линь Цюши после того, как они получают от неигровых персонажей сведения о местонахождении ключа, мужчины держали в памяти одну немаловажную деталь.

В санатории Уэйверли-хиллз существовал особый тоннель.

Изначально его использовали просто для доставки снабжения или как отдельный вход и выход. Но по мере того, как в санатории умирало всё больше пациентов, у тоннеля появилось и другое назначение. По нему вывозили трупы.

Сначала заворачивали в мешки, а потом увозили из санатория по тоннелю. Первоначальная функция тоннеля постепенно вовсе забылась, и ему даже присвоили название — «тоннель смерти».

— Думаю, что это ключевая зацепка, — заключил Жуань Наньчжу. — Восемьдесят процентов из ста, что дверь находится именно там.

Медсестра упомянула, что через семь дней им назначат лечение. Это фактически означает, что у них всего неделя на то, чтобы выбраться отсюда.

Если же спустя отведённое время выход так и не найдётся... никто не знает, что тогда произойдёт.

— Если это тоннель, значит, он находится где-то под землёй, — Фэн Юнлэ также принимал активное участие в обсуждении. — Может, стоит пройтись вокруг санатория?

— Не обязательно, что именно под землёй. — Жуань Наньчжу покачал головой. — Возможно, что он спрятан в какой-то из палат. Всё-таки это не реальный мир, здесь нет таких же нерушимых правил. Сначала найдём место, где этот тоннель должен находиться в реальности.

— Хорошо, — согласился Фэн Юнлэ.

Линь Цюши наконец понял, что быть немой не так уж плохо — не нужно ничего говорить, а значит, больше времени остаётся на размышления.

Изначально тоннель находился в здании санатория на цокольном этаже. Они осмотрели весь этаж, но, как и предполагали, ничего не нашли.

Видимо, всё действительно так, как сказал Жуань Наньчжу, и в местоположении тоннеля произошли изменения.

— Но где же тогда? — спросил Фэн Юнлэ. — Здание такое огромное.

Жуань Наньчжу молча покачал головой.

Линь Цюши написал в телефоне: «Давайте осмотрим все этажи, поищем другие подсказки».

Ничего другого им не оставалось, поэтому трое начали подниматься с нижнего этажа на верхний в поисках подсказок о тоннеле.

По пути им попадались и другие члены команды, и по сравнению с их собственным, совершенно спокойным настроем, остальные явно нервничали. Всё-таки о тоннеле они не знали, и вообще не имели понятия, где находятся. А чтобы найти способ выбраться из двери, всё-таки необходимо иметь хоть какие-то базовые сведения.

Линь Цюши вновь всей душой ощутил важность подсказок для дверей.

Осмотрев три этажа, они не обнаружили ничего особенного. Только встретили множество психически нездоровых пациентов.

Обстановка этого «лечебного учреждения» оставляла желать лучшего. Некоторых больных вообще положили прямо в коридоре. Сейчас за окнами похолодало, снаружи гулял ледяной ветер, а людей на койках придвигали прямо к раскрытым окнам... Объясняли это тем, что так пациенты будут дышать свежим воздухом.

Линь Цюши читал об этом в папке с материалами, но увидев своими глазами, всё-таки ощутил себя неуютно... Отношение к человеческой жизни здесь и впрямь было наплевательское.

Они поднялись на пятый этаж и первым делом отправились в легендарную комнату под номером 502.

На двери висел большой замок, который Жуань Наньчжу не посчитал препятствием и с лёгкостью вскрыл на глазах у изумлённого Фэн Юнлэ.

Дверь распахнулась, открывая им вид на запылённое помещение.

Эта комната явно давным-давно никем не использовалась, а раньше служила кабинетом или офисом. Поскольку больничных коек здесь не оказалось, только какие-то шкафы и столы.

Линь Цюши обратил внимание, что в шкафах даже стояли книги.

Они вошли в кабинет.

Линь Цюши вынул с полки книгу с описанием различных патологий. Большая часть книг в кабинете была связана с методами лечения, но на самом деле в медицине того времени существовало множество белых пятен. Линь Цюши вспомнил, что тогда, кажется, даже применялось кровопускание, которое сейчас казалось полным абсурдом.

— Бл*ть! Это ещё что за хрень?! — Фэн Юнлэ, подошедший осмотреть ящики стола, отшатнулся прочь, будто напуганный чем-то.

Линь Цюши, заинтригованный, тоже заглянул в выдвинутый ящик, в котором оказался скелет.

Очень маленький, принадлежащий, скорее всего, младенцу не более месяца от роду.

— Зачем это здесь хранится? — испуганно воскликнул Фэн Юнлэ. — В подсказке ведь говорилось, что... аборт провалился?

В современном мире в случае выкидыша ничего страшного не случилось, необходимо было всего лишь провести выскабливание матки. Но в условиях санатория тех времён, когда медицина была ограничена в методах, это означало смертельную опасность. А самое главное — ведь этот ребёнок был непризнанным, зачатым вне закона.

— Да, провалился, — сказал Жуань Наньчжу, осмотрев скелет. — У плода кое-каких частей тела недостаёт.

Фэн Юнлэ сухо усмехнулся:

— А ты не робкого десятка.

Жуань Наньчжу не ответил, и когда Линь Цюши было решил, что тот вообще больше ничего не скажет по поводу находки, вдруг произнёс нечто, не укладывающееся в голове:

— Скелет сюда положили только что.

— А? — Фэн Юнлэ вздрогнул от испуга.

— Вокруг нет пыли, — ответил Жуань Наньчжу. — Слишком чисто.

Всё остальное в кабинете покрывал слой пыли, кроме этого ящика. На скелете не было ни пылинки, как будто кто-то аккуратно положил его сюда, стараясь не запачкать.

Линь Цюши прошёлся вокруг стола, где они обнаружили скелет, и заметил в самом низу ящик, закрытый на ключ. Он сделал знак Жуань Наньчжу и указал на эту деталь.

Жуань Наньчжу присел и открыл ящик с помощью шпильки.

Внутри обнаружилась коробка из-под обуви. Взглянув на Линь Цюши, Жуань Наньчжу открыл коробку, в которой оказалась туфля на высоком каблуке. Красного цвета. Только одна. Точно такую же они видели вчера в коридоре.

Едва коробка открылась, Линь Цюши тотчас же услышал тонкий плач ребёнка. Он на мгновение остолбенел и сразу же понял, что плач доносится из другого ящика...

— У-а-а, у-а-а, — так плачут новорождённые младенцы. Уже высохший до состояния настоящей мумии скелетик открыл глаза и пошевелил конечностями.

Он попытался выбраться из ящика, но Жуань Наньчжу среагировал быстрее — задвинул ящик в стол.

— Уходим, — велел он.

Трое быстро покинули кабинет, не забыв навесить замок обратно.

Стоило им выйти, и плач прекратился.

На лбу Фэн Юнлэ выступил холодный пот, он сглотнул слюну и сказал:

— Этот ребёнок... может быть как-то связан с ключом?

— Не известно, — ответил Жуань Наньчжу. — Но можно утверждать, что он связан с красными туфлями.

За разговором они вернулись к себе в комнату.

Из-за вчерашнего происшествия Линь Цюши, перед тем как войти, специально проверил номер их палаты, убедившись, что он не сменился на 502, и только после этого собрался зайти.

Но тут заметил кое-что другое. Их номер остался прежним, а вот на соседней комнате как раз оказалась табличка 502. Линь Цюши хотел снова пойти предупредить живущих там, но Жуань Наньчжу его удержал:

— Это комната Цзян Инжуй.

Линь Цюши тут же остановился.

— Раз уж ты ему так понравилась, что он угостил нас шоколадом, — сказал Жуань Наньчжу с деланной улыбкой, — то мы должны как-то его отблагодарить, не находишь?

Линь Цюши кивнул в знак понимания.

Цзян Инжуй угостил их, явно преследуя злой умысел. И Линь Цюши не был настолько наивным, чтобы решить, что тот действительно заботился о девушках, которым еда пришлась не по вкусу.

Фэн Юнлэ и вовсе заявил, что все остальные члены команды, не считая Жуань Байцзе и Линь Цюцю, для него лишь конкуренты. И ничего страшного, если кто-то, кроме них, умрёт.

Они вернулись в комнату и стали обсуждать собранные за сегодняшний день сведения.

Пока двое разговаривали, Линь Цюши вдруг услышал снаружи тихие шаги. Практически незаметные — если бы не острый слух, возможно, он бы просто принял их за какой-нибудь другой посторонний шум.

Линь Цюши сначала решил, что снаружи опять бегают медсестра в красных туфлях, но после шагов до его ушей донёсся шорох по двери, как будто трение бумаги о дерево.

Сделав знак рукой, Линь Цюши прервал разговор Жуань Наньчжу и Фэн Юнлэ, затем указал на дверь.

Жуань Наньчжу сразу же понял его, поднялся, подошёл к двери и резко её распахнул.

Снаружи стояла смущённая девушка. Линь Цюши помнил её имя — Сюэ Чжюнь, которая вчера безуспешно пыталась набиться к ним в соседки.

— Проблемы? — сурово спросил её Жуань Наньчжу.

— Н-нет, — Сюэ Чжюнь явно запаниковала. — Я... просто зашла пожелать вам спокойной ночи.

Жуань Наньчжу поднял взгляд и посмотрел на дверь их палаты, увидев, что номер 406, который висел там изначально, куда-то пропал. Но сразу нашёлся в руке у Сюэ Чжюнь. А

другую руку девушка завела за спину. От взгляда Жуань Наньчжу её начало потряхивать.

— Что ты там прячешь? — очень тихо спросил Жуань Наньчжу.

Сюэ Чжиюнь затрясло ещё заметнее. Собеседница перед ней говорила спокойно, взгляд тоже нельзя было назвать угрожающим, однако что-то в этой девушке её пугало, да так, что по спине побежали мурашки.

— Что ты там прячешь? — повторил свой вопрос Жуань Наньчжу.

Линь Цюши понял, что тот уже на грани взрыва. Чтобы не допустить этого, он, молниеносно среагировав, дотянулся до руки Сюэ Чжиюнь и выхватил скрываемый ею предмет.

Им оказалась дверная табличка, на которой цифры 502 выделялись так ярко, что почти резали глаз.

Жуань Наньчжу при виде номера засмеялся и схватил Сюэ Чжиюнь за волосы, подтянув её лицо к своему так, чтобы она смотрела ему в глаза.

— Ты Сюэ Чжиюнь, да? Я тебя запомнила. Нет... точнее, вас.

От ужаса девушку неудержимо затрясло, она принялась со слезами на глазах просить прощения у Жуань Наньчжу.

Он отпустил её и взял у Линь Цюши из рук дверную табличку. Затем ровным, как море перед штормом, голосом ответил:

— Советую тебе ночью пойти спать в другое место. И лучше всего — за несколько комнат отсюда, — он усмехнулся. — Ведь кто знает, когда именно этот номер появится на вашей двери?

Дослушав до конца, Сюэ Чжиюнь всё-таки не выдержала и громко разрыдалась.

Жуань Наньчжу бесцеремонно захлопнул дверь перед её носом.

Линь Цюши нахмурился при виде этой картины и спросил Жуань Наньчжу: «Зачем они пошли на это? Ведь за дверью убийцу постигнет месть убитого, или... нет?»

Жуань Наньчжу уже спокойно ответил:

— Да, месть постигнет. Но при условии, что жертва, по крайней мере, будет знать, как именно умерла и кто её убил.

О какой мести может идти речь, если даже причина собственной смерти осталась неясна?

<http://tl.rulate.ru/book/77216/2728450>